

— К слову, у меня тоже есть одна вещь, которую я не могу понять, и никак не могу с ней смириться, — поднялся Второй принц, и Ци Пэйюань невольно сгорбился, приняв вид слушающего наставления. Второй принц потянулся и тихо пожаловался Гу Фэну:

— Сидишь долго — тело затекает. Тебе не тяжело так стоять? — С этими словами он, словно из любопытства, похлопал Гу Фэна по руке. Гу Фэн на мгновение замер, посмотрел на Второго принца, который, стоя спиной к остальным, улыбнулся ему. Затем, будто только сейчас заметив Ци Пэйюаня, пристально уставился на его макушку, не говоря ни слова.

Ци Пэйюань почувствовал, как холодный ветерок закружился у него на темени. Согнувшись надвое, он действительно устал, и уже думал, не стоит ли выпрямиться, как услышал, что Второй принц продолжил:

— Сановник Ци, вы говорите, что пришли сюда по чьему-то доносу. Мне интересно, кто же это был?

— Это... — Ци Пэйюань воспользовался моментом, чтобы выпрямиться, и, улыбаясь льстиво, но твердо ответил:

— Простите, но я не могу сказать. Когда дело будет закрыто, я сам укажу в материалах дела все причины и последствия. — С этими словами он, словно боясь, что кто-то вступит в разговор, тут же повернулся и произнес:

— Пойдемте, посмотрим, что приказал маркиз.

— Сановник Ци, подождите, — Ань Шаохуа сделал шаг вперед:

— Ин'эр только что оправилась от болезни, ей еще нужны лекарства и уход. Пусть она отправится в задний двор усадьбы маркиза для выздоровления. Также и женщины из моего двора пусть пойдут туда. Когда вы закончите осмотр места происшествия, вы сможете опросить их в усадьбе. Ведь их присутствие здесь может лишь помешать.

— Это... это, ха-ха-ха, — Ци Пэйюань хлопнул себя по лбу, улыбаясь с самодовольным видом:

— Сановник Ань, я разве не говорил вам? Ох, какая у меня память! Как только начинается дело, я становлюсь, э-э, совершенно сосредоточенным. — С этими словами он поклонился Ань Шаохуа.

У Ань Шаохуа упало сердце. Выражение лица Ци Пэйюаня не сулило ничего хорошего.

И действительно, Ци Пэйюань улыбнулся мрачно и произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Только что, как только я подошел к воротам Двора Струящегося Света, я уже приказал людям из Управы Цзинчжао окружить этот двор. Вход разрешен, выход запрещен. Каждый двор также изолирован, чтобы не было обмена сведениями. Сейчас идет обыск. — Сказав это, он с явным удовольствием поднял бровь:

— Тщательный обыск.

Услышав это, лицо Ань Шаохуа мгновенно помрачнело.

Все поспешно вышли за ворота Обители забвения печали и чистой радости и увидели повсюду хаос. У каждого двора лежали женщины с кляпами во ртах, все плакали, не в силах

сдержаться, макияж был размазан, у многих одежда была растрепана, украшения рассыпались, а нижнее белье вытащено наружу. Несколько знакомых женщин лежали с окровавленными головами, связанные и брошенные на землю, неизвестно, живы ли они.

Увидев эту картину, Второй принц и Гу Фэн обменялись взглядами, их лица стали серьезными. Второй принц спрятал руки в рукава, сжав кулаки так, что на них вздулись вены, и дал знак Гу Фэну.

Гу Мо же не мог сдержаться:

— Вы! Вы! Бесстыжие! — Он даже не подумал, что может разозлить Ци Пэйюаня, и, указывая пальцем на него, дрожал от гнева, не в силах вымолвить ни слова. Ань Шаохуа шагнул вперед, опустил его руку и закрыл ему рот.

— О, молодой господин Гу, вы считаете, что мы поступаем неправильно? Тогда, может, вы нас наставите, кто же убийца? — Ци Пэйюань, понимая, что маски сброшены, даже не стал скрывать своих намерений. Он резко повернулся и крикнул:

— Ищите! Всех, кто вызывает подозрения, задерживать на месте!

— Прекратите! Сановник Ци, заберите своих служащих из моего двора. Я обязательно доложу об этом Его Величеству и попрошу его решения! — Ань Шаохуа явно был в ярости, но его сдержанный гнев, выраженный в спокойных словах, для Ци Пэйюаня был лишь щекоткой.

— О? Сановник Ань собирается жаловаться императору? Я не знал, что у вас такие большие связи, что даже смерть рабыни-наложницы требует доклада трону. Тьфу-тьфу-тьфу, действительно, слава молодого господина Ань гремит по всей столице! Кроме того, Управа Цзинчжао действует в рамках закона, Сановник Ань, что вам не нравится?

Ань Шаохуа указал на лежащую на земле госпожу Лу, с окровавленной головой и закрытыми глазами:

— Сановник Ци, разве такие действия не равносильны убийству?

— О, Сановник Ань, не говорите ерунды. Этот молодой господин Гу, — Ци Пэйюань скривился в непристойной гримасе, — подышит на рану — и человека спас, а мы, действуя по закону, вдруг стали убийцами? Сановник Ань, вы не можете говорить такое безосновательно.

Ци Пэйюань усмехался непристойно, а его подчиненные поддакивали с боков.

В этот момент Юэ'э вытащили на улицу.

Юэжань заслонила собой Юэ'э, с решительным выражением лица:

— Это усадьба маркиза! Усадьба маркиза Чжунъюна! Кто вы такие? Не трогайте её! — С этими словами она попыталась одной оттолкнуть стражников и спасти Юэ'э. Хотя чувства Юэжань и были не совсем уместны, в этот момент она, не думая о себе, защищала сестру, что вызывало уважение.

Один из стражников ухмыльнулся и потянулся, чтобы потрогать Юэжань:

— Девушка, если её нельзя трогать, тогда мы... а-а-а!

Все увидели, как вспыхнул белый свет, и стражник вдруг закричал. На земле лежали две отрубленных кисти, а тот, кто попытался прикоснуться к Юэжань, рыдал, хватая воздух.

Ци Пэйюань теперь не мог сохранить лицо:

— Младший господин Гу, о нет, телохранитель Гу, что это значит?

Гу Мо и Ань Шаохуа подошли, чтобы помочь Юэ'э и ее сестре подняться.

Юэ'э была в ужасе, свернулась в клубок и дрожала. Когда Гу Мо приблизился, она закричала и поползла назад, отталкиваясь руками и ногами. Гу Мо попытался помочь ей, но она поцарапала ему руку, оставив три кровавые полосы от предплечья до тыльной стороны ладони. Гу Мо зашипел от боли, и тут услышал, как Юэжань сказала:

— Кузен Хуа, что происходит? Кто эти люди?

Ань Шаохуа подошел, чтобы поднять Юэ'э. Та, дрожа, прижалась к нему, и он, немного успокоив её, передал её Юэжань. Юэжань, взяв сестру под руку, открыла рот, но в конце концов ничего не сказала. Юэ'э, вся в слезах, с виноватым видом посмотрела на Гу Мо, который тихо сказал ей:

— Ничего страшного.

Юэжань, поддерживая Юэ'э, встала за Ань Шаохуа. Сестры дрожали, их зубы выбивали дробь. Гу Мо оглянулся и тоже встал перед ними, закрывая их от взгляда Ци Пэйюаня.

Гу Фэн, вытирая меч, медленно ответил:

— Его Величество даровал мне полномочия действовать по усмотрению и докладывать позже, вероятно, именно для того, чтобы остановить вас, использующих расследование как прикрытие для дел, противных небу и совести. — В конце концов, табличку императорской охраны он уже носил, о его новой должности весь город узнает через пару дней, так что Гу Фэн решил не скрывать.

— Телохранитель Гу, вы мастерски переворачиваете всё с ног на голову. Мы ведем расследование по закону, как же это у вас выходит противным небу и совести?

Протерев Меч-невидимку и аккуратно убрав его в ножны, Гу Фэн поднял голову:

— Сановник Ци, позвольте спросить, вы здесь для расследования или для задержания?

— Для расследования убийства и задержания убийцы!

— И эти женщины, которых вы связали, все подозреваемые?

— Все они мешают расследованию.

— А, мешают расследованию, — Гу Фэн кивнул и сделал шаг вперед. — Сановник Ци, возможно, вы не подумали, но после такого обыска, если кто-то из них, не выдержав позора, наложит на себя руки, обвинение в потворстве разврату и убийству невинных ляжет на вас. А потом подадут жалобу императору, и вы потеряете гораздо больше, чем приобретете.

О том, почему Ань Шаохуа, вернувшись в прошлое, не сразу занялся наведением порядка во внутреннем дворе.

Я долго думал над этим. В конце концов я решил, что Ань Шаохуа обязательно должен разобраться с этим, но ему нужен был повод. Причина проста: те события еще не произошли. Нельзя осуждать человека за то, чего он еще не сделал.

«Я воскрес, ты убьешь в будущем, поэтому я должен устранить тебя сейчас!»

Эксмью? Лицо ошарашенного чернокожего.

Примерно так.

Он же не бездействовал, он следил за Юэ'э, не давая ей приблизиться к Гу Мо. Это уже было в тексте. Чего не было — додумывайте сами.

Однако и додумывать не требуется, это дело и стало поводом. Хи-хи-хи, смотрите на мои мигающие глазки.

Кстати, я специально остановился на этом месте? Конечно же! Попробуйте достать меня через экран!

<http://bllate.org/book/16674/1529704>